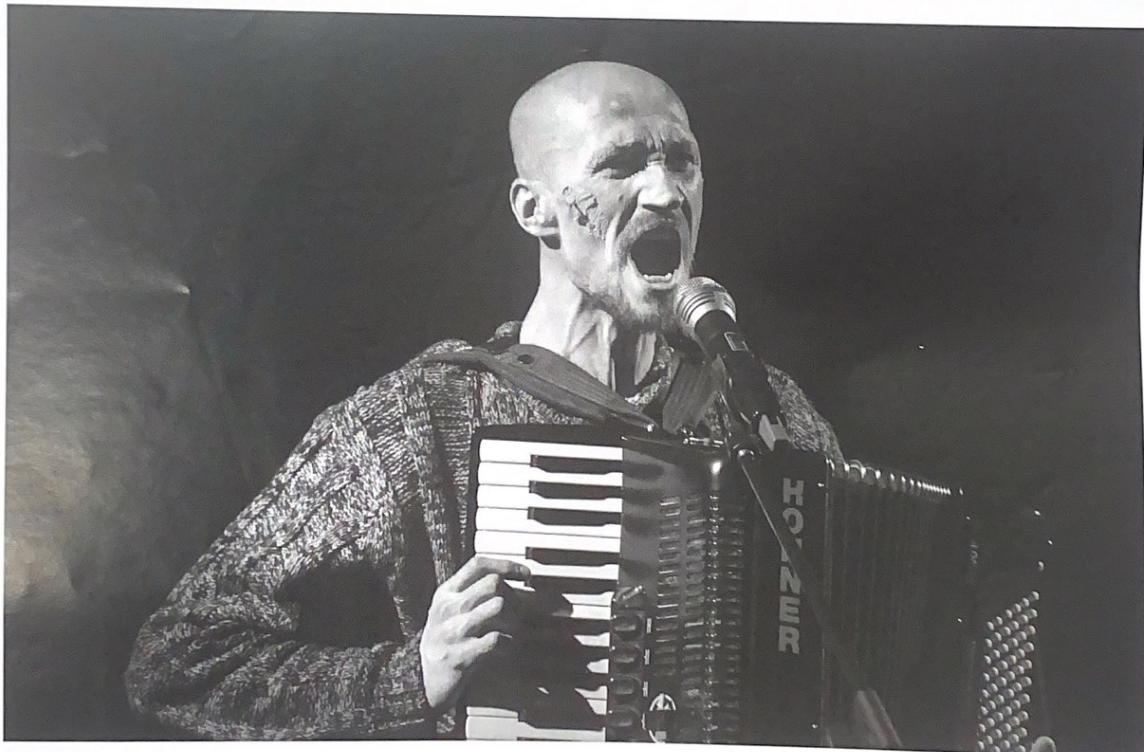

Плоский стиль

«ТИЛЬ» В ТЕАТРЕ ДРАМЫ ИМЕНИ КОЛЬЦОВА

Академический театр драмы имени Кольцова представил свою версию «Тиля» – основанной на романе бельгийского писателя Шарля де Костера «Легенда о Тиле Уленшпигеле...» пьесы Григория Горина. Московский режиссёр Глеб Черепанов показал модные и не очень столичные театральные кунштюки, превратив монументальный четырехчасовой спектакль в лишенный смысловой нагрузки нескончаемый калейдоскоп.

Ирина Скеллиг
Фото: театр драмы имени Кольцова

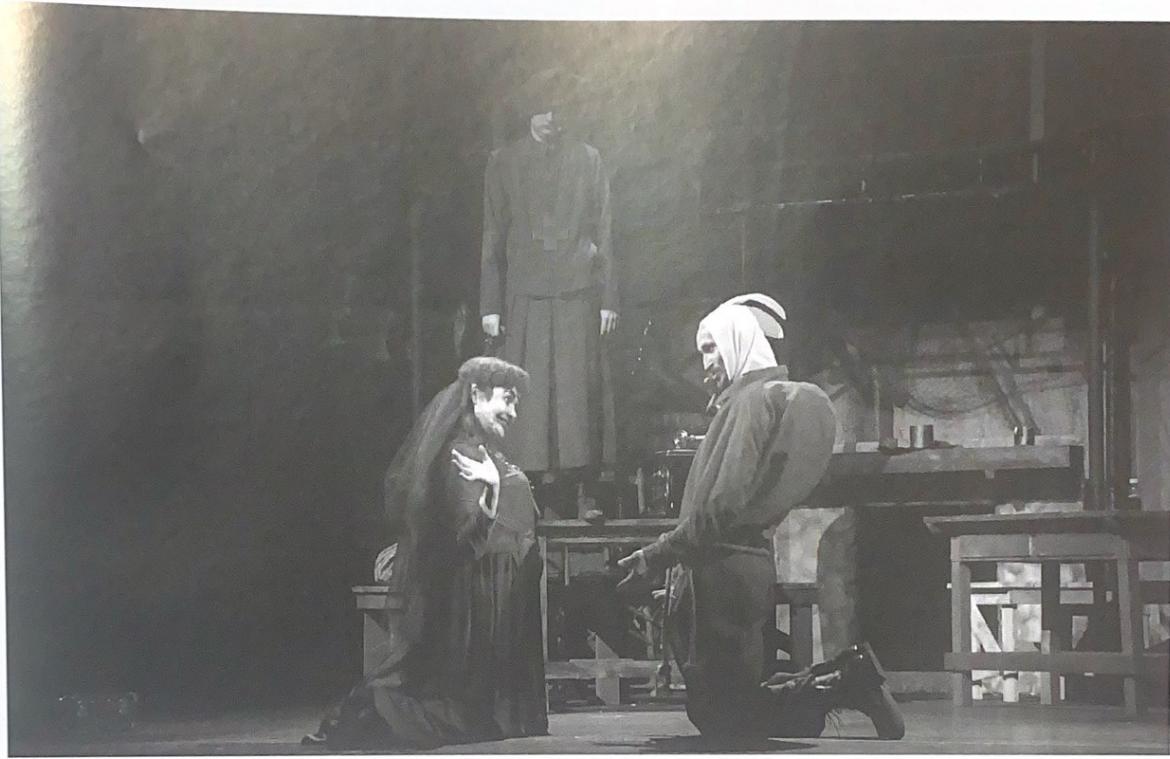

ьесу Григория Горина «Тиль» российские театры ставят нечасто. Возможно, из-за легендарного шлейфа: в 1974 году её инсценировал Марк Захаров и фактически возродил интерес публики к затухающему «Ленкому». Причем немалую роль в успехе сыграл и сам текст – Григорий Горин изрядно насытил отсылающими к советской действительности шутками и ироническими аллюзиями роман де Костера, который в свою очередь сделал из известного еще со времен Средневековья путта борца за свободу Фландрии.

Однако после распада СССР мало что поменялось, и пьеса читается на ура и сейчас. Приглашенный в Воронеж москвич Глеб Черепанов увидел в «Тиле» вневременную историю о человеке, который пытается что-то сделать в условиях, этому совсем не способствующих. При

этом у режиссера все условия были. Собственно, и его приглашение стало возможным только в Год театра, когда на и без того недешёвые постановки выделялись дополнительные средства. Однако воспользовался Глеб Черепанов карт-бланшем так, что по итогу драмтеатр превратился в балаган.

Довольно простую историю о фландриском плуте, который с шутками, прибаутками и не без некоторого пафоса старается насолить захватившей его родную страну Испании и лично ее королю Филиппу, режиссер растигнул на бесконечные четыре часа и поместил её в монументальную декорацию. С одной стороны на поворотном круге расположилось некое монументальное сооружение с лестницей, служащее ратушей, дворцом и крематорием, с другой оказалась

темная лачуга, становящаяся то домом Тиля, то трактиром. В этой круговорти актёры дурачатся, дерутся, танцуют и поют, показывая едва ли не весь спектр своих дарований, но при этом почти не вспоминая о главном – игре: то ли в заданных обстоятельствах они просто не успевают раскрыть персонажей, то ли такой задачи перед ними и не стояло.

Вот сам Тиль – играющий его Евгений Чистяков хорош в трюках, но теряется, как только дело доходит до слов. Сочиняющего про всех стишки Тиля в духе времени сделали рэпером, однако смысл речитата труда понять, и в первую очередь из-за невнятной читки. Да и сам актёр, играющий в другом спектакле бунтующего пажана Гамлета, в образ бунтующего парня Тиля попасть не может. Острый на языке, с легкостью – как и положено классическому плуту – решающий все проблемы и оборачивающий их в шутку герой в воронежской версии карманов, в которых нет ни одного слова. Его гражданский пафос фальшив, как у агитаторов. Где уж тут до статуса народного героя, духа Фландрии. Только и остаётся, что драться в борделе с шестирукой маман. А вот почему у нее шесть рук – да просто потому что это должно быть весело.

Вот лучший друг Тиля Ламме (Дамир Миркамилов). Он вообще о свободе родной страны не задумывается, а мечтает вернуть жену священнику, которую в танце уводит (Егор Копличенко). В пьесе Ламме довольно комично убеждает набожную и заченко). В пьесе Ламме довольно комично убеждает набожную и заченко). В пьесе Ламме довольно комично убеждает набожную и заченко). В пьесе Ламме довольно комично убеждает набожную и заченко). В пьесе Ламме довольно комично убеждает набожную и заченко). В пьесе Ламме довольно комично убеждает набожную и заченко). В пьесе Ламме довольно комично убеждает набожную и заченко). В пьесе Ламме довольно комично убеждает набожную и заченко). В пьесе Ламме довольно комично убеждает набожную и заченко).

Вот король Филипп (Евгений Баханов). Видео с его смехом нависает над сценой, как всевидящее око, вот только этот властелин страх вызывает разве что у собственных придворных. Одетый то в перья, то в кожу испанский король ведёт себя как больной на голову тиран из третесорных комедий. Не желающий удовлетворить свою жену (Екатерина Марсальская), которая движется и разговаривает как экспериментальный образец секс-робота, Филипп с удовольствием подчиняется в БДСМ-игре жене своего генерала Анне. В этом образе Анна Кикас имитирует Марлен Дитрих, курит мундштук и повелевает с немецким акцентом. Все это даже не шокирует, потому что к моменту этого эпизода нечто подобное зритель наблюдает уже часа три.

Единственным живым персонажем, как ни странно, остается главный антагонист Тиля. Завистливый рыбник Иост (Вячеслав Гардер) распевает песни о том, что не хочет быть рыбаком, постоянно предает Тиля и его родных, а в finale разражается мощным монологом о тщетных надеждах серого и никчёмного человека измениться и начать творить. Скорее из-за нежелания сделать роль спустя рукава, чем по задумке режиссёра, Вячеслав Гардер делает этот плоский спектакль немного двумерным. Мерзенький Иост вызывает противоречивые эмоции, от ненависти до сочувствия. Этого героя можно понять – сделался что угодно, чтобы вырваться из предложенного режиссёром мира.

В стремлении удивить и шокировать провинциального зрителя москвич Глеб Черепанов забыл о том, что принять можно хоть самые радикальные трактовки, если они подкреплены каким-то смыслом. В «Тиле» за странно одетыми персонажами, танцами, драками и вставными песенными номерами стоит разве что идея показать, что и как можно делать в театре. Даже разговора об абсурдности нашей жизни через абсурдность спектакля не получается. Градус бреда не настолько велик, чтобы по-настоящему выбить из колен. А вот выбрать из жизни целый вечер – легко. (!)